

К ВОПРОСУ О СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБАХ ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ ПРОЗЫ)

*Худойбердиева Дилфуза Мухтаровна,
Старший преподаватель СамГИИЯ*

Ключевые слова: суффиксы с субъективной оценкой, экспрессивная оценка, уменьшительно-ласкательные образования, просторечие, пренебрежительно-уничижительное значение, эмоционально - экспрессивное выражение, увеличительные суффиксы, эмоциональный акцент.

Специфическим средством выражения субъективной оценки, характерным для разговорной речи, являются уменьшительные и увеличительные суффиксы. Ф.И. Буслаев писал: «Между представлениями имён существительных должно отличать два рода: одни касаются величины самого предмета, другие отношений говорящего к предмету речи к лицу слушающему. В первом случае существительные бывают увеличительные или уменьшительные, напр. столище, столик; во втором – ласкательные уничижительные, напр. Петрушка, Петя, Петька».

Здесь справедливо указывается на три основных объекта субъективной оценки говорящего: 1) величина предмета (в широком смысле – сюда же можно отнести выражение интенсивности качества); 2) отношение говорящего к предмету речи, одобрительно-ласкательное или пренебрежительно-уничижительное; 3) отношение к лицу слушающему. Эмоции говорящего и способ их выражения служат в свою очередь характеристикой говорящего.

1. Экспрессивные уменьшительные образования могут выражать значение маленького размера: ... трамвайные рельсы, казавшиеся двумя полосками льда, словно в узких руслицах замерзли два ручейка (Ю.Нагибин. Гибель пилота); В четыре года отец сделал Коле лыжонки.

Уменьшительность часто подчеркивается сопоставлением уменьшительного существительного с

мотивирующим: Не лицо, а личико... слишком маленькой для взрослого человека. Словно из рога изобилия сыпались черты и черточки, краски и красотки, штрихи житейских наблюдений – так много нерастраченного всегда было в его актерском “запаснике”. Куда ни помотришь – кранище, краны, краники. В таких сопоставлениях часто рождаются окказионализмы (сравните выше: краник в значении механизм для тяжестей сравнительно небольшого размера). С другой стороны, уменьшительное значение могут заново приобрести существительные, уже утратившие его.

Слова типа лампочка, речка приобретают уменьшительность только в градационных сопоставлениях: Вокруг глухие леса, множество рек, речак, речушек, озера и озерца, набитые рыбой и утками (В. Тендряков. Онега); Лампочки, лампы, лампищи боролись и не молги побороть ночь (Н. Дубов. Жёсткая проба).

Уменьшительные образования могут использоваться и в значении мейозиса - преуменьшения действительных размеров, свойств предмета: ... восторженно проорал... – Уловчик – помучаемся! Во второй сети рыбы было ещё больше (С.Снегов. Час мужества); Морозишко – то, не дай бош, заколеешь (А.Иванов. Тени исчезают в полдень).

В.А.Бородицкий писал: “Уменьшительные имена в разговоре нередко употребляются для обозначения представления с противоположным

оттенком значения, т.е. увеличительным, причем самая речь получает как бы характер юмора или иронии: напр. Ну, и морозец сегодня!».

В таких случаях намерением говорящего является завуалированное выражение интенсивности: «отправитель речи доверяет способности адресата понять намеренную скромность, сдержанность оценок – учесть несоответствие между тем, что говорится о предмете и что этот предмет представляет собой в действительности».

Интенсивность признака и его эмоционально- экспрессивное выражение сочетаются и у наречий с суф. – еньк (о), - оньк (о): - Что-то давненько я к тебе не заходил... (В.Шукшин. В селе Чебровка); - Дольгонько, дольгонько, товарищ Лукашин, пропадаешь (Ф.Абрамов. Пути - перепутья); И вот мы быстренько сворочиваем; сравните: частенько, друженько, труденько, точненько и под.

Если увеличительные суффиксы присоединяются к конкретным существительным, то все образование получает эмоциональноэкспрессивное значение большого размера: Это был большой, на редкость большой зверина (Ф. Абрамов. Последняя охота); - Вот это кедровина! Кубов на десять будет (Б.Мажаев, Лесная дорога); ... а нос! У него на мелко лице носище сидел, как у истукана с острова Пасхи (М. Рощин. Воспоминание); - Вон он, комбинатище-то кфкой!

Если увеличительные суффиксы присоединяются к конкретным существительным, то они получают экспрессивное значение высокой степени качества. Темница – жуть (Ю. Бондарев. Поздним вечером); ...грибов пожарю. Вкусотища! (Ю. Нагибин. Заброшенная дорога); - Чепушиной занимаетесь! (Б. Васильев. А зори здесь тихие...).

2. Положительное или отрицательное отрицательное отношение говорящего к предмету речи может сопровождаться разнообразными субъективными оттенками.

«Из всех элементов, которые удастся установить в содержании языкового наименования, труднее всего подвергнуть анализу эмоциональный акцент. Это обусловлено тем, что в эмоциональном

Акценте больше, чем в вещественном содержании и символической значимости, наряду с точкой зрения говорящего, проявляется также установка на слушающего или читателя и что здесь многое решает ситуация».

Уменьшительность часто сопутствует одобрению, ласкательности: Ничего сукнецо! – одобрила Пелагея (Е.Носов – Ешь, ешь мой милый, длинненький мой (В.Шукшин. Любавины); - Ругай! На, на – крикнул от. – Ругаюшка! – прибавил он, невольно эти уменьшительным выражая свою нежность и надежду, возлагая свою нежность и надежду, возлагаемую на этого красного кобеля (Л.Толстой. Война и мир).

Естественно обилие ласкательных суффиксов, выражающих различные эмоциональные оттенки, у названий родственников или личных имён: мамуся, мамуля, мамочка, маманя, мамаша; Катя, Катенька, Катюша.

Экспрессивно-отрицательно окрашенные обозначения лица и его принадлежности, качеств, присоединяя уменьшительно- ласкательные суффиксы, теряют экспрессию грубости, становятся, по выражению А.Н. Гвоздева, «иронично-ласкательными». Например: Моя злыднюшка (Г.Семёнов. Уличные фонари);

Справедливы замечания, что «обычно ласкательность таких слов лишена приторности».

На тот же иронический эффект рассчитано использование уменьшительно – ласкательных образований от нейтральных или даже положительно-оценочных прилагательных и существительных в противоположном значении отрицательной оценки, что обычно сопровождается характерной интонацией: Хорошенькое дельце! (усти); Весёленький день рождения, нечего

сказать (В.Богомоллов. В августе сорок четвертого); сравните реакцию на признание приятного на должность техника в геологической партии, что он не является техником по специальности. - Сюрпризики. Вы хоть имеете представление, чем мы будем заниматься? – спросил меня Костомаров (С. Воронин. Две жизни).

Игра на противоречии положительного определения и отрицательно оценочного по форме существительного лежит в основе стилистической выразительности таких употреблений, как: Пальтишко-то... подходящее. И костюмчик! (А.Арбузов. Город на заре); - Добрый шашлычишко (В.Шукшин. Случай в ресторане).

Однако образования от некоторых в высокой степени отрицательно-оценочных слов не получают значения унизости: - Может быть, кто подумает сейчас: принять можно, а там будет видно. Это не человек, нет, это хуже гада, - это, понимаете, гадик (А.Макаренко, Педагогическая поэма).

Уменьшительными образованиями может быть выражена и отрицательная оценки (людишки плохие люди): - Замечательные у нас люди. Замечательные!... – Есть и людишки. Есть, к сожалению (Н.Леонов. Явка с повинной).

Присоединяясь к отвлеченным именам, уменьшительные суффиксы служат выражению пренебрежительного отношения к тому, что обозначено этими словами как к чему-то мелкому, не заслуживающему внимания: Бессонница перемешала в его мозгу мириады куцых, оборванных мыслишек, из них ни один не оформилась а мысль, сони ненужных пустейших воспоминаний, смутных, тревожных своей неясностью образов и мелких ужастиков (Ю.Нагибин. Пик удачи).

Образования с уменьшительными суффиксами от отвлеченных существительных могут, как правило, носить только иронический, саркастический характер: Именно не секта, не группка, не школка, а согласное, в труде

организованное содружество философийку по этому поводу сочиним (В.Тендряков. Чрезвычайное); ... ведь историйка с ним неясная (Ю.Трифонов. Нетерпение); отсюда вечный внутренний зуд много лишних мучениц (Ю.Нагибин. Машинистка живёт на шестом этаже); ... Вот вам и милый сердцу аргументик: «А вы сами?... » (Мих. Раскатов. А вы сами?). Далее в тексте тот же иронический смысл выражается также словосочетанием убийственный аргумент великое множество; «аргумент» тихо скончался.

Выражаемые суффиксом субъективной оценки эмоции во многом определяются контекстом. Так, уничижительность, презрительность может выступать как основная эмоция: Талантишко у него – мизер, кот наплакал (Ф.Углов. Человек среди людей); Мелкий характериска (Ю.Трифонов. Нетерпение). Унизительность может соединяться с сочувствием: - Да где же ты подобрал эту несчастную кошчонку? (Л.Иванова. Колыбель добрых); с обидой и возмущением: Ах ты Чертов Дошка – Кихошка (Федор Антонович был похож внешностью на Дон Кихота), как он безжалостно меня предал! (Н.Кузьмин. Наши с Федей ночные полеты); с осуждением: Он с характерцем и с далеко не самым лучшим.

Таким образом, эмоции, выражаемые уменьшительными образованиями, могут быть достаточно индивидуальными, контекстными. Например, слово глазенки вне контекста воспринимаемое скорее как уменьшительно-ласкательное, может быть употреблено неодобрительно, уничижительно: Не глаза – глазёнки: круглые, рыбки, ... - пустые или наглые (Ю.Гейко. Сайга).

Увеличительными суффиксами могут передаваться уважительность, одобрение по отношению к предмету речи: Дремучее ты мое дядище! (Л.Леонов. Обыкновенный человек); Почтительно устроил деньги в ящике стола. Они переставали быть сотняжками. Они

становились уважаемыми сотнями, даже сотниками (К.Федин. Костер).

Со значением увеличительность, однако, чаще сочетается значение уничижительности, порицания, например, в бранных обозначениях: Сидит этакая лбина, уши развесив (В.Алексеев. Светлая личность); - Ну, обормотина! Трудно было решить в точности, кого он обругал оборотом (В.Белов. У переезда); Он вдруг по-настоящему обиделся на Гуда: - Ты ж говорил: разбужу! Ты ж говорил... Гудище.. (А.Макаренко. Педагогическая поэма).

Как известно, экспрессия обладает способностью от частого употребления стираться. Стремлением к обновлению экспрессии, усиленному ее выражению объективной оценки, сравните скука – скукота – скусотища: Всю эту скусотищу, - я тоже оглянула кухню, - на меня одну, а себе только интересное (Н.Баранская. Неделя как неделя); молодец – молодчина – молодчинище; Игрок – значит, молодчинище, хват, рисковый человек (А.Грин. Золотая цепь).

О таком “согласовании в представлении” А.А.Потебня писал: “Отличая объективную уменьшительность или увеличительность от ласкательности, в коем выражается личное отношение говорящего к вещи можно думать, что в последнем случае настроение, выразившееся в ласкательной форме имени вещи (относительного субъекта), распространяется в той или иной мере на ее качества, качества ее действий и другие вещи, находящиеся с нею в связи. Это и есть согласование в представлении”. Это явление особенно характерно для фольклора и для разговорной речи.

Вот некоторые примеры выражения при помощи суффикса субъективной оценкт общего, как писал А.А.Потебня, настроения, отношения к ситуации в целом: Олег Зобов, физик, кандидат наук, - спортивная выправочка (В.Тендряков. Апостольская командировка). Скептическая экспрессия слова выправочка здесь явно относится в

большей степени к самому кандидату наук, чем к его выправке.

Скорее к действиям, ко всей ситуации относится выражение экспрессии неодобрения увеличительным суффиксом существительного: ... набатно бухает сапожищами (В.Липатов. и это всё о нем); Он ничего не видел, кроме красного от злости ... лица... – Чего глазищами ворочаешь, точно бык? (В.Бубнис. Сын старого лесника) Сравните объяснение выражения Сахарищем так и посыпает! – обильно (В.Даль).

3, Отношение к слушающему, выражаемое суффиксом объективной оценки, также характеризуется неоднозначностью. Отмечается, что в разговорной речи слова с уменьшительными суффиксами часто употребляются без значения уменьшительности и ласкательности по отношению к предмету речи, сравните из устной речи: Сообратим насчёт кофейку.

Вероятно, использование таких образований диктуется осознанным или неосознанным стремлением к установлению ситуации дружелюбного – дружеского, непосредственного общения, что отражается и в художественной литературе: - Я на вас плащик славенький видела (Н.Мельников. Строится мост). Впрочем, возможно, в художественной литературе, согласно положению о мотивированности всех элементов художественного текста, такие уменьшительные образования воспринимаются как в большей степени стилистически значимые, чем в «естественной» устной речи: «В современной обиходной речи происходит процесс стилистического отношения этих слов. В устной речи они употребляются как своеобразная норма разговорными, иногда без всякого стилистического задания».

Преувеличенная вежливость и предупредительность по отношению к собеседнику свойственно определенным социальным ролям – например, подчинённого: - Только чтоб печка, пожалуйста, не погасла. Слышите? –

Ясенько, товарищ лейтенант (Ю.Бондарев. Горячей снег).

Уменьшительные образования особенно часто употребляются как работниками сферы обслуживания, так и выступающими в социальной роли клиента: Приятный блондин хлопотал, уставляя столик кой-какой закуской, говорил ласково, огурцы называл огурчики, икру – икоркой – понимаю (М.Булгаков. Театральный роман); Вас лачком? (Из речи парикмахера); Сестра... сказала: - ну-ка, милая, я вас потревожу. Укольчик вот сделаем (И.Герасимов. Обыкновенные происшествия); Ну вот и отличненько! – тоже улыбнулась продавщица (Е.Носов. Шуба). Такие употребления, часто связанные с заискивающим тоном, самоуничижением.

Уменьшительно-ласкательные образования часто используются в социальной речи старших при разговоре с детьми, хотя чрезмерное их использование также воспринимается как «сюсюканье»: Боренька, не трогай стеночку пальчиками (В.Липатов. Повесть без названия, сюжета и конца).

Уменьшительно-уничижительные образования традиционно используются говорящим при выражении самооценок, оценок своего труда, принадлежащих говорящему вещей – Извини, Устав, Николай (Ю.Скоп. Техника безопасности).

Уменьшительные образования используются в при выражении вежливых пожеланий, просьб, чтобы подчеркнуть их незначительность. – Ты мне покосишко какой уступи (Ф.Абрамов. Пути - перепутья); Мне бы куриного бульону (Ю.Нагибин. На тетеревов); Надо как-то успокоиться... Ружьшко бы (В.Распутин. Живи и помни).

Суффиксы субъективной оценки могут выражать и другие отношения к собеседнику. Например, уменьшительные образования могут в известных ситуациях означать приказание – требование прекратить действие. Например: Разговорчики! С интонацией угрозы может обозначать прекратить разговоры!

Хотя суффиксы субъективной оценки в разговорной речи имеют тенденцию терять стилистическую окраску, их нагнетание воспринимается обычно характерологический.

Это может быть отражение народно-разговорной речи: - Сашенька такой бледненький, такой слабенький, такой нежненький (В.Солоухин. мать-мачеха): - А сам-то сосеночка молоденькая, да какая она хорошенькая, да какая она барышня, и и ствол-то у нее мохнатенький, по всему стволу, до земли, иголки растут... А солнышко-то светит, а роса-то блестит, будто раскиданы по лесу стекляшки... (С.Антонов. Аленка).

Некоторые из образований носят устаревший характер. «Формы ешенек, - ехонький исчезают и расцениваются в речи как архаизмы или как фольклоризмы. Формы на –ехонек в устной литературной речи малоупотребительны», хотя ещё часто встречаются в художественной речи и даже газетно-публицистической речи: Тарелку грибного супа, полнехонькую, вровень с краями, выхлебал (Ф.Абрамов. Пути-перепутья); ... сидят трезвехоньки (И.Акулов. Уголёк); новенький китель (В.Фоменко. Память земли); тоненько держится в кильватере.

Преимущество речь носителей просторечия отражают случаи наделения уменьшительными суффиксами. Наречных выражений типа: До свиданьца (Ткаченко Новоселье); я – До завтра!.. – До завтрачка!. Подхватил Толька (В.Лебедев. Наследник); Варька тихо прошептала: - Низачтошеньки! (Е.Носов. Варька).

Елейность, неискренность традиционно выражается в художественной литературе оснащением речи персонажа уменьшительно-ласкательными суффиксами, сравните речь Иудушкт Головлева у М.Е.Салтыкова-Щедрина.

Таким образом в русском языке продуктивны словообразовательные способы выражения субъективной оценки говорящего и его «самовыражения». Для изучающего русский язык важно активное

усвоение этих способов, их оттенков и нюансов в речи.

Литературы

1. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка М., 1959.
2. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике Т.Ш. Об изменении значения и заметок существительного – М., 1968.
3. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь общие вопросы. Словообразование. Синтаксис – М., 1981.
4. Бригов Д.Н. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Лексика . – 2-е изд.-М., 2003.-256 с.
5. Пропп Ю.Е. Коммуникативное поведение. – 3-е изд. Наука, 2007-328 с.
6. Новиков Л.А. Лингвистическое толкование художественного текста. М., 1984.

Xudoyberdiyeva D. To the question of word-formation methods of expressions of subjective assessment (based on Russian prose). This article is devoted to the question of productive word-forming ways of expressing subjective assessments of the speaker and assimilation of these methods in speech on the example of works of art of Russian literature.

Худойбердиева Д. Субъектив баҳо ифодаларини сўз ҳосил қилиш усуллари масаласига доир (рус насри асосида). Мазкур мақола сўзловчининг субъектив баҳоланишининг ўзига хос сўз ясаши усуллари масаласи ва бу усулларнинг рус бадиий адабиёти намуналари мисолида нутқда ўзлаштирилишига бағишланган.